

Но, в конце концов, это была больница, где люди приходили и уходили. Хотя они находились на углу коридора и не попадали в поле зрения Цзи Нуань и К, вокруг все равно ходили врачи и медсестры.

Фэн Линг закрыла ему рот, чтобы он не поцеловал ее, и взглядом намекнула, чтобы он сдержался.

Но мужчина по-прежнему обнимал ее, наклонив голову, и смотрел на нее с улыбкой. Он не стал больше принуждать ее к поцелую, а просто нежно поцеловал ее в ладонь.

Под знойным и многозначительным взглядом мужчины Фэн Линг почувствовала, что место на ее ладони, которого коснулись его губы, ужасно горячее.

Она быстро опустила руки и выпрямилась. Одновременно она посмотрела в другую сторону и увидела, что отец господина Мо вышел из лифта вместе с секретарем Ань и столкнулся с Цзи Нуань.

Рана господина Мо еще не зажила, а председатель Мо уже привел Ань Шуянь. Он просто наплевал на чувства Цзи Нуань.

"Председатель Мо здесь. Я пойду умоюсь. Иди помоги госпоже Мо". Фэн Линг посмотрела на Ли Наньхэна, давая понять, чтобы он помог Цзи Нуань, если председатель Мо будет к ней приставать.

"Я?" Ли Наньхэн поднял брови и посмотрел в указанном направлении. "Думаешь, она действительно спокойная и кроткая овечка, как выглядит? Цзи Нуань еще более упрямая, чем ты. Ей совсем не нужна моя помощь!"

"Мне все равно. Если ты мой мужчина, ты должен помочь моей подруге. Цзи Нуань сказала, что я ее друг".

Глаза Ли Наньхэна мгновенно загорелись, и он посмотрел на Фэн Лина, который только что проговорил эти слова. "Твоему другу?"

"..."

"Хорошо, я помогу ей". Мужчина улыбнулся.

Фэн Линг: "...". Она убежала.

Видя, что Фэн Линг вернулась умыться, Ли Наньхэн больше не стал ее останавливать, взял сигарету и положил ее в рот. Он улыбнулся, вспомнив выражение лица Фэн Линг, когда она сказала, что он ее мужчина. Затем он оглянулся в сторону Цзи Нуань и подошел к ней, не зажигая сигарету во рту.

Поскольку его маленькая жена попросила его помочь Цзи Нуань, он помог ей.

За пределами палаты Мо Цзиншэня, Ань Шуянь, которая несла какие-то питательные вещества и корзину с фруктами, собиралась войти в палату, но ее остановил Ли Наньхэн.

Он холодно посмотрел на нее. "Госпожа Ань, вы здесь по поручению председателя Мо?"

Увидев, что это Ли Наньхэн, Ань Шуянь отбросила свой высокомерный взгляд и вежливо

кивнула: "Да, председатель Мо попросил меня позаботиться о Цзиншене".

Ли Наньхэн улыбнулся, но его улыбка была явно холодной. Все еще стоя перед палатой, он холодно сказал: "Он спит. Вам лучше не беспокоить его сейчас. Если у вас есть какие-то слова, чтобы сказать ему, скажите госпоже Мо, и она передаст их Мо Цзиншеню".

Стоя у лифта, Цзи Нуань в сердцах похлопала Ли Наньхэна по плечу, услышав его слова.

Неожиданно Наньхэн, который высмеивал ее каждый раз, когда видел, подошел, чтобы помочь ей, что заставило ее немного растрогаться.

"Господин Ли, председатель Мо находится прямо там. Думаю, вы должны были слышать, что он только что сказал", - подчеркнула Ань Шуянь.

Ли Наньхэн взял сигарету в рот и холодно сузил глаза. "Я дружу с Мо Цзиншэнем уже много лет, но я не имею никакого отношения к Shine Group. Думаю, председатель Мо должен знать, что я за человек. Если я скажу, что ты не можешь войти в палату сейчас, значит, не можешь".

Когда он это сказал, Ли Наньхэн посмотрел в сторону Мо Шаоцзе с холодной улыбкой.

Когда Мо Шаоцзе услышал это, он выглядел явно обиженным, но он должен был признать, что эта больница была окружена людьми Базы XI. Если бы он не был отцом Мо Цзиншэня, то не смог бы попасть сюда.

"Мой собственный сын находится здесь, в больнице. Как его отец, я не имею права видеть его?!" спросил Мо Шаоцзе холодным голосом, выглядя рассерженным.

"Если председатель Мо хочет зайти, конечно, я не буду вас останавливать". холодно и неторопливо сказал Ли Наньхэн. "Но я боюсь, что госпожа Ань не может войти. Госпожа Мо все еще наблюдает, а вы хотите, чтобы госпожа Ань вошла в палату? Ты шутишь?"

Мо Шаоцзе нахмурился, а Ань Шуянь была немного смущена словами Ли Наньхэна. В конце концов, она не была такой бесстыжей, поэтому подошла к Цзи Нуань и передала ей то, что держала в руках. "Госпожа Мо, спасибо".

Видя, что Цзи Нуань не придется противостоять Мо Шаоцзе, Ли Наньхэн больше ничего не сказал и ушел.

Ему нужно было вернуться в семью Ли, чтобы разобраться с нерешенными делами, но прежде чем вернуться, он мог "заглянуть" и посмотреть на свою маленькую жену, которая случайно призналась, что он ее мужчина.

Фэн Линг только что умылась в своей комнате и вытирала пятна от воды на лице. Она не пользовалась средствами по уходу за кожей. Однако один из кремов, который вчера купила Цзи Нуань, хорошо пах. Ей очень нравился этот легкий аромат. Цзи Нуань сказала, что он очень дорогой и очень хорошо подходит для ее кожи, но оказалось, что он обладает лишь самым простым увлажняющим эффектом.

Фэн Линг взглянула на крем, немного помакала его пальцем, размазала по лицу, а затем понемногу распределила по лицу.

Этому она научилась у Лин Фэйфэй, когда училась в Ти Сити, которая долгое время наносила

средства по уходу за кожей в общежитии после того, как мыла лицо каждое утро и вечер, поэтому она научилась у нее пользоваться средствами по уходу за кожей.

После нанесения тонкого слоя крема на лицо она обнаружила, что ее светлая, но немного сухая кожа выглядит увлажненной и на ощупь гораздо более гладкой. Неудивительно, что женщины любят пользоваться средствами по уходу за кожей.

Она осторожно погладила лицо, раздумывая, не купить ли несколько флаконов для себя. Она не хотела пользоваться средствами Цзи Нуань, даже если Цзи Нуань с радостью разрешит ей пользоваться ими.

Пока она размышляла об этом, дверь в комнату внезапно открылась.

Ли Наньхэн, зная, что она живет здесь одна, не стал стучать в дверь. Как только он вошел, он увидел, что Фэн Линг, чей маленький колобок все еще был на голове, стояла перед маленьким зеркалом на стене... тыкая пальцем в свое лицо.

Фэн Линг, лучший снайпер XI базы, прятался в комнате и оценивал ее лицо, как маленькая девочка.

При одном только взгляде на нее Ли Наньхэн почувствовал, что его сердце вот-вот растает. Он подошел, схватил Фэн Линг за запястье, решительно притянул ее в свои объятия и сделал то, что хотел сделать только что на улице. Он крепко поцеловал ее губы, провел по ним языком, с силой открыл ей рот и поцеловал еще глубже.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092975>